



П. Р. Петухов **СКАЗАНИЕ О КИТЕЖЕ**

ОБРЕТЕНИЕ КИТЕЖА

Пути мои в небесный Китеж проходят вне нашей земной сферы. Если бы я жил одной земной жизнью, то не прошел бы и десятой доли своего жизненного пути. Когда красные в 19-ом году наступали на нашу деревню, две пули прошли мою люльку и одеяло, под которым я спал. Этого я не помню. Но я помню голод 1921 года и колючие лепешки из молотой липы... Борьба за существование. Ожидание ареста. Расстрелы близких людей. Студенческие годы. Рабочий батальон. 383 дня на передней линии фронта. Бегство из плена на лодке через Балтийское море. И многое другое... Не живя небесным, невозможно было пережить пережитое земное. Дорога в Китеж проходит в небесной сфере человеческой души. Обо всех этих путях поведаёт автобиографическая повесть "Обретение Китежа", которую я думаю опубликовать в НИВЕ после того, как кончится печатанием СКАЗАНИЕ О КИТЕЖЕ.

Приступая к чтению моего СКАЗАНИЯ, читатель сразу же увидит, что как бы ни было слабо и несовершенно мое творчество, оно идет по столбовой дорожке русской литературы. Тысячу годов по этой дорожке шли многие русские авторы к своей заветной мечте - к славному идеалу Святой Руси. По этому пути шел летописец Нестор. По нему же прошел и безвестный творец "Слова о Полку Игореве".

То обстоятельство, что Россия сегодня в плену у врагов, и что враги могут погубить и весь остальной мир, определило тему СКАЗАНИЯ. Ведь не может же человек представить себе, что вот, грянет великая война, тысячи атомных бомб взорвут атмосферу и погубят планету, и будет снова

Над вечной бездной вечный мрак.

Всякое существо содрогнется и отгонит от себя мысли об этом. Но с другой стороны, такая перспектива реально существует, и ею нельзя пренебрегать. Поэтому на случай мировой катастрофы должно же где-нибудь существовать некое убежище, где жизнь может продолжаться. Этим убежищем может стать мир Святосферы невидимого Града Китежа, легенду о котором пророчески сотворил наш русский народ. И только ли это легенда? Стоял же до татарщины древний Град Китеж на месте нынешнего озера Светлояра, и перешел же он в иную сферу бытия и стал невидим - не только для врагов, но и для всех людей. Именно в это убежище, в светлое Царство Китежа и ушла жизнь после того, как люди загубили свою прекрасную Землю.

СКАЗАНИЕ О КИТЕЖЕ есть труд всей жизни и единственное большое творение моего пера. Оно вынашивалось долгие годы на Урале и в Сибири, но настоящая работа началась только после 14 апреля 1943 года, когда для меня кончилась власть "отца народов", и я попал сперва в Финляндию, а потом в Швецию и в Америку.

Слово "Россия" в СКАЗАНИИ пишется через одно "с" и содержит 5 букв - не потому, что число 6 является несчастным, а потому, что вторая буква "с" совершенно не оправдана ни исторически, ни Фонетически. Она появилась стихийно только в середине XVIII века. Еще в печати Анны сказано:

"Анна Императрица и Самодержица ВСЕРОСИЙСКАЯ коронована в Москве апреля 1730".

Окончания "-ого" и "-его" пишутся Фонетически, что со временем, надо полагать, будет узаконено. Письменная, формальная грамматика, отстает от живой устной речи. Время от времени бывает необходимо несколько менять правописание, сообразуясь с определившимися изменениями в устной речи. Если этого не делать, то со временем получатся два разных языка - один устный, другой письменный, как это произошло с английским.

СКАЗАНИЕ переделывалось множество раз. Многие главы выбрасывались и заменялись новыми. Отрывки из книги публиковались в периодической печати и передавались по радио, начиная с 1943 года. Посвящение переделывалось сотню раз. Тридцать лет и три года, весь расцвет моей жизни, отдано СКАЗАНИЮ О КИТЕЖЕ. После этой первой полной публикации, работа над СКАЗАНИЕМ будет продолжаться до конца моих дней.

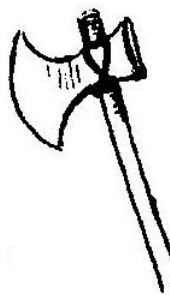
П. Р. Петухов. Ричмонд, Мэйн, Летом, 1979 г.

1. МИХЕЙ

Пролог Первой Части

Самая первая глава. Из нее вы узнаете о том, как родился Михей, как его душа была взята на небо и сорок лет пребывала там, учась Божественной мудрости, и как она возвратилась на землю вершить Божию волю. Михею дано стать Пророком Царства Кигежа, и он умрет последним человеком на Земле. Он сто веков пребудет в аду, спасая грешников, он поможет двенадцати китежским армиям уничтожить ад и поразить Сатану, а с ним и все зло во вселенной.

- Друзья мои! Печальные слова
Скажу я вам в недобрый этот час.
Дошла волнои издалека до нас,
Как Божий гром, народная молва:



Казнён наш царь. Недели три назад
На площади, пред толпами народа
Свершилась казнь. Ударила гроза.
Мы ныне все меж плахой и секирой.
Нам не спастись ни взяточкою, ни вирой.
Нам нет нигде ни выхода, ни входа.

Казнён наш царь. Лиха судьба метнула –
И жребий пал. Без милости карая,
Москва над ним расправилась жестоко;
Палач взмахнул топор над ним высоко,
На солнце сталь, как молния, сверкнула –
Скатилась с плеч головушка лихая.

Соратники! Где ныне все они?
Развеяны неистовым ударом.
Мы без царя остались одни.
Не нам теперь грозить Москве пожаром.

А помните, друзья мои, давно ли!
Не наши ли гремели имена!
Как коршуны, мы реяли по воле.
Яик. Казань. Где мы ни побывали,
Лилась там кровь, пожары бушевали.
Разгульные, прощайте, времена!



Бывало, ночь. Бушует непогода.
А мы ведем несметную ораву.
Презревши смерть, идем на города,
На крепости, на подвиги, на славу!

Пиры даем с похода до похода.
Как хорошо, ребята, вспомнить ныне
Военные минувшие года
И подвиги отважных буйных лет!
Во Питере справляют пир побед.
Хвалу поют царице Катерине.

Все трын трава! Судьбина окаянна.
Но хватит нам геройства и отваги.
Нальём вина, помянем Емельяна,
Убитого секирой палача! -
Так речь держал в кругу своей ватаги
Прославленный отважный атаман,
Без имени, по кличке Балабан,
Слуга и друг Емельки Пугача.

В нем дух орла, рассудок старика.
Разбойники числом до сорока,
Хваля себя кровавыми делами,
Вокруг стола богато сидели.
Бокалы взяв могучими руками,
Все выпили. Над ними стены склепа
В полумраке таинственном висели.
Одна свеча лишь озаряла своды
Угрюмова и мрачна вертепа.
Подумавши, разбойник продолжал:

- Нам суждено оставшиеся годы
В пещере тут во мраке доживать.
Да будет нам товарищем кинжал!
Здесь государь изволил побывать
Тому назад лишь года полтора.
Мне кажется, то было все вчера.

Из крепости, им взятой, Красный Яр,
Он от Уфы на Сылву нёс пожар,
Казну везя. Вошел. Там постоял.
Прошел сюда. Здесь шапку снял. Тут сел.
Делил со мной трапезу. Речь держал.
Вздремнуть часок изволил. Повелел

Оставить тут казну на сохраненье.
Кругом тайга. Овраги. Буреломы.
Пятнадцать вёрст ближайшее селенье.
Глушь. Раменьё. Да это не беда.
Как призраки, таинственные гномы,
Мы царствовать тут будем. Зверь да птица
Лишь будут знать о нас. И никогда



Тут не найдет нас грозная царица.

Начнем гулять мы вольно по округе!
Обрыщем все селенья и дороги!
Мы будем чтить разбоем, грабежом
Емелюшку. Порою на досуге
Вином любви в полумраке берлоги
Потешим мы пленённых нами жён!

Казнён наш царь. Мы мщеньем воздадим!
Там над рекой боярский дом. Лет двести
Издrevле он доселе был храним.
Столетия в нём царствовал покоЙ.
Но рухнет он от нашей яррой мести!
Друзья мои! Ступайте все за мной!

Трепещут пусть бояры перед нами!
Не пощадим! Рубить и бить с плеча! -
С дрекольями, с ножами, с кистенями
Разбойники рванулись. Лишь свеча
В полумраке осталась, догорая.
Оружья звон да топот, замирая
В глуши пещер пустынных, удалились.
Глубокая настала тишина.

Давно прошли лихие времена.
Давным давно. Быть может, сохранились
Свидетельства в старинных письменах,
Сказания в народных седицах,

Стены ли след, развалины, могилы,
Тень крепости, сожжённой над рекой –
Да ведомо наследникам варяга,
Потомкам всем Сварога да Ярилы,
Что на Руси у нас порядка нет,
Что каторжник, невежда и бродяга
шёл царствовать над стольною Москвой.
Записано в архивах старых лет:

"Когда Пугач скитался над Уфою
И словно тать, напал на Красный Яр,

